

– «...И жили они долго и счастливо!»... Вот и сказки конец, а кто слушал - молодец, – закончил он и отложил книгу в сторону.

Это был морозный январский вечер. За окном выла вьюга, стояли покрытые снегом ёлки, мороз искусно рисовал узоры на окнах. Час назад мы закончили пить горячий чай с корицей и моим любимым айвовым вареньем, которое сварила бабушка на зиму. В доме стоял приятный аромат сосны и корицы... До сих пор память возвращает меня в тот холодный, но такой тёплый вечер, в уютный дом бабушки и дедушки... После чаепития я легла в тёплую мягкую кровать, укрылась одеялом, обняла своего любимого мишку и стала ждать дедушку. Он зажег свечу на столе, взял в руки книгу, сел на край моей кровати и вскоре, так незаметно для меня, закончил читать сказку.

- Пора спать, Аличка.

- Нет, дедушка! Расскажи ещё что-нибудь, пожалуйста.

- Хмм... А ты обещаешь съесть завтра утром всю кашу? - улыбнувшись, спросил он и посмотрел на часы, которые показывали около десяти вечера.

- И весь суп в обед! - со всей детской серьезностью и непосредственностью ответила я.

- Хорошо, - дедушка Владик укрыл меня потеплее, наклонился и поцеловал в носик. - Ложись поудобнее, закрывай глазки и слушай... Это был далёкий 1942-й год, шла Великая Отечественная война. Немцы заняли наш город Новороссийск. Трое ребят, лет 14-15, решили по-пацански побаловаться во время перестрелки между передовыми частями - покурить. Легли в окоп, курят... А тут - очередь над головой из автоматов. Ребята перепугались, из окопа убежать не удалось. Подошли фашисты, схватили их и выстроились в шеренги: ребята впереди, а немцы, тыкая автоматами в спины, толкали их на передние позиции наших бойцов. Из наших окопов доносились крики: «Сынок, ложись! Сынок, ложись!». Да как тут ляжешь, когда автомат «дышит» в спину?... После этого наши сдали передние позиции, а ребята попали в плен.

Один мальчишка прошёл три концлагеря, в народе их именуют лагерями смерти, один из которых находился в Германии, в городе Ноймаркт. Есть было нечего, ели брюкву... Большого тебе лучше и не знать. Во время наступления Советских войск, пленных, среди которых был тот самый пацанёнок, баржей перевозили вглубь страны на работы, как вдруг налетели американцы, и баржу удалось отбить. Это стало его спасением. Остальные две баржи, которые отправлялись позже, были заминированы и впоследствии взорваны немцами при наступлении американцев. Взорваны вместе с людьми... А мальчишка выжил и вернулся на Родину. В послевоенное время он служил в городе Куйбышев, возил генерала. Потом

заболел туберкулёзом, был комиссован. Мама его вылечила, и он продолжил работать дальше... Но пожизненной памятью о том страшном времени стала горбинка на носу: полицейай ударил его дубинкой по лицу и сломал переносицу. Вот к чему привели детские шалости...

Он замолчал, в воздухе повисла тишина. Стрелка часов показывала двенадцать ночи. Казалось, что весь мир спит. И только январская выюга, завывающая и так назойливо стучащая в окно, нарушала эту тишину.

- А кто же этот мальчик, дедушка? Как его зовут? - спросила я беспокойным голосом.

- Любопытной Варваре на базаре нос оторвали, - улыбнулся он. - Спокойной ночи, Аличка.

- Спокойной.

Мороз по-прежнему рисовал на стекле расписные узоры, на столе, потрескивая, догорала свеча, а меня не переставали мучить мысли о горбинке на носу дедушки...

